

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТРОПОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В ЗООНИМИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

А. С. МАРУДОВА¹⁾

¹⁾Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
Московский проспект, 33, 210038, г. Витебск, Республика Беларусь

Исследуются особенности и способы реализации антропоморфного кода культуры в зоонимии Белорусского Поозерья. Использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы и элементы количественных подсчетов. Установлено, что антропоморфный код культуры объективируется в зоонимии Белорусского Поозерья при помощи отапельнятивных и отантропонимных названий. Показано, что наиболее распространенными являются отантропонимные зоонимы, которые представлены кличками животных, присвоенными в честь хозяев или их друзей, писателей, известных артистов, исторических деятелей, ученых, спортсменов, композиторов, топ-моделей, художников, космонавтов. Сделан вывод о том, что зоонимия Белорусского Поозерья характеризуется доминированием отантропонимных кличек домашних животных. Экспликация антропоморфного кода культуры в зоонимии исследуемого региона имеет свою специфику.

Ключевые слова: зооним; Белорусское Поозерье; лингвокультурология; коды культуры; антропоморфный код культуры; антропоним.

THE REALIZATION OF ANTHROPOMORPHIC CULTURE CODE IN ZOONIMIA OF BELARUSIAN POOZERYE

A. S. MARUDAVA^a

^aVitebsk State P. M. Masherov University, Moskovskii avenue, 33, 210038, Vitebsk, Republic of Belarus

This research focuses on the study of the features and methods of realization of anthropomorphic culture code in zoonimia of Belarussian Poozerye. In the analysis and statistical processing were used descriptive-analytical, comparative methods and elements of quantitative calculations. The analysis of the factual material research has allowed to establish, that anthropomorphic culture code is objectified in zoonimia of Belarussian Poozerye with the help of the nicknames of the appellative and anthropomorphic origin. Mostly of the analyzed material are zoonyms of the anthropomorphic origin, which are connected with names of the owners or friends, writers, famous artists, historical figures, scientists, athletes, composers, top-models, painters, cosmonauts. Consequently, zoonimicon of Belarussian Poozerye is characterized by the domination of nicknames, which have the anthropomorphic origin. The explication of anthropomorphic culture code in zoonimia of the investigated region has its own specifics.

Key words: zoonym; Belarussian Poozerye; linguaculture; the codes of culture; anthropomorphic culture code; anthroponym.

Клички животных тесно связаны с окружающей действительностью, так как в системе названий этого типа воплощаются национально-культурные и исторические сведения, а мир репрезентируется с позиций его видения человеком. Зоонимы являются носителями ценной этнографической и культурно-исторической информации, поэтому все большую актуальность приобретают исследования, которые осуществляются в рамках когнитивного, лингвокультурологического, лингвогеографического и других подходов.

Образец цитирования:

Марудова А. С. Реализация антропоморфного кода культуры в зоонимии Белорусского Поозерья // Вестн. БДУ. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика. 2016. № 2. С. 54–58.

For citation:

Marudava A. S. The realization of anthropomorphic culture code in zoonimia of Belarussian Poozerye. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2016. No. 2. P. 54–58 (in Russ.).

Автор:

Анна Сергеевна Марудова – аспирантка кафедры общего и русского языкознания филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. М. Мезенко.

Author:

Anna Marudava, postgraduate student at the department of general and Russian linguistics, faculty of philology. marudova.anna@mail.ru

В 1990-х гг. оформилось новое направление гуманитарных исследований, находящееся на стыке языкознания и культурологии, – лингвокультурология. Оно охватывает целый круг проблем, касающихся взаимодействия языка и культуры. Одним из ключевых понятий данной дисциплины является культура, к пониманию и определению которой в настоящее время выделяется множество подходов.

В рамках семиотического (знакового) подхода предпринимаются попытки рассмотрения культуры как единства основополагающих кодов. Код – это понятие, которое изначально использовалось в семиотике для раскрытия смысла сообщения. В энциклопедическом словаре «Міфалогія беларусаў» оно трактуется как «система обозначений для передачи, обработки и сохранения информации в форме таких концептуальных образований, как корпус знаков, определенный словарь и система отношений (синтаксис)»¹ [1, с. 557].

Согласно В. Н. Телия, «код культуры – это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [2, с. 20].

Исследователи Н. И. Толстой и С. М. Толстая определяют код культуры как «вторичную знаковую систему, использующую разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к “картине мира”, к мировоззрению данного социума» [3, с. 5–14]. Любая культура, по мнению ученых, представляет собой иерархическую систему разных кодов.

В понимании Е. И. Сьяновой ономастический код представляет собой «совокупность знаков и систему определенных правил, при помощи которых в контексте народной ономастики представлена культурная информация» [4, с. 233].

Профессор В. В. Красных рассматривает код культуры как «сетку», которую «культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [5, с. 232].

Приведенные определения дополняют друг друга, однако некоторые расхождения в понимании термина обуславливают существование различных подходов к выявлению базовых кодов традиционной культуры.

Исследователи выделяют от 4 до 15 кодов культуры. Например, В. В. Красных определяет базовые коды культуры, соотносящиеся с архетипическими представлениями, зафиксированными в русской культуре: соматический (телесный), временной, пространственный, предметный, биоморфный, духовный [5, с. 233]. Авторы энциклопедического словаря «Міфалогія беларусаў» выстраивают классификацию фактического материала в соответствии с системой кодов, характерных для белорусской традиционной культуры: персонажный, космографический, ландшафтно-топографический, календарно-хронологический, астрономический, метеорологический, соматический, животный, растительный, вещественно-элементный, предметный, гастрономический, числовой, операционный, атрибутивный [1, с. 7–8]. Анализируя внутригородские названия, А. М. Мезенко выделяет 8 кодов культуры: топоморфный, антропоморфный, физико-географический, флористический (или ботанический), фаунистический, эмоционально-характерологический, цветовой и темпоральный [6, 7].

Одним из кодов, свойственных традиционной культуре, объективации которого служат клички домашних животных, является антропоморфный код.

Цель нашего исследования – изучение особенностей и способов реализации антропоморфного кода культуры в зоонимии Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материалом исследования послужили клички домашних животных отапельлятивного и отантропонимного происхождения (общим количеством 1252 единицы), собранные в результате опроса жителей и руководителей питомников исследуемого региона, а также в ходе изучения данных электронных баз ветеринарных клиник. Выбор зоонимов в качестве материала исследования объясняется тем, что эти ономастические единицы обладают значительным информационным культурно-историческим потенциалом, определяющим особенности языковой картины мира белорусов. При анализе и статистической обработке материала были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы и элементы количественных подсчетов.

Объектом исследования стали клички домашних животных 17 населенных пунктов исследуемого региона.

Результаты и их обсуждение. Антропоморфный код культуры объективируется в зоонимии Белорусского Поозерья при помощи отапельлятивных и отантропонимных названий. Большую часть проанализированного материала составляют отантропонимные зоонимы – около 53 %. Наряду с антропоморфным кодом культуры в кличках данного типа реализуются такие коды, как предметный, растительный, животный, персонажный, вещественный, духовный, метеорологический и др.

¹Перевод наш. – А. М.

Следует отметить, что запрет на использование человеческих имен в качестве кличек домашних животных сложился исторически и уходит корнями в глубокое прошлое. До сих пор христианская церковь поддерживает данный запрет, так как в Библии есть упоминание о том, что грешно называть животных именами священников, это считается осквернением святого. Многие респонденты отмечали, что домашние животные, названные именами людей, как правило, меньше живут, часто болеют, проявляют агрессию или апатию.

Однако анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показал, что широкая распространенность кличек животных, образованных от имен людей, свидетельствует об отказе от данной традиции в настоящее время. Более того, и в XIX в. антропонимы употреблялись в функции зоонимов: например, кот Васька в баснях И. А. Крылова. По-видимому, уже тогда эта кличка оценивалась как типично кошащая (кот Васька упоминается и в произведении И. А. Гончарова).

Отантропонимные зоонимы представлены названиями, присвоенными в честь определенных людей. Нам удалось выделить 9 групп лиц, имена которых использовались в качестве кличек животных:

1) хозяева или их друзья: собаки *Олежка*, *Аленка*; кошки *Ирочка*, *Дарья*; бык *Борис*; корова *Любка*; конь *Мишка*; шиншилла *Алеся*; декоративная крыса *Фаина*; хомяк *Коля Второй*; декоративный кролик *Ванька* и т. д.;

2) писатели: собака *Лем*; коты *Колас*, *Есенин*; хомяк *Толстой*; декоративная крыса *Тетка*; бык *Горький* и др.;

3) российские и западные артисты: собаки *Потан*, *Лепс*, *Лайма*, *Митя*; птицы *Бьянка*, *Зара*, *Ираклий*; кот *Максим*; песчанка *Алсу*; декоративный кролик *Адель*; бык *Малинин* и т. д.;

4) исторические деятели, ученые: собаки *Адольф*, *Альгерд*, *Машеров*, *Ленин*, *Цезарь*; кот *Евклид*; птицы *Наполеон*, *Сократ*; кот *Бенджамин*; быки *Аристарх*, *Исаак*, *Нерон*; лошадь *Наполеон*; морские свинки *Юлий Цезарь*, *Дарвин*; декоративный кролик *Фрейд* и т. д.;

5) белорусские, российские и западные спортсмены: собака *Тайсон*; птицы *Рональдо*, *Кристиан*; коты *Арчибалд*, *Ронни*, *Максим (Мирный)*; бык *Тайсон*; декоративные крысы *Бекхэм*, *Виктория (Азаренко)* и др.;

6) композиторы: волнистые попугаи *Бетховен*, *Паганини*; хомяк *Штраус*; кот *Вивальди*; бык *Мендельсон* и т. д.;

7) топ-модели: собаки *Наоми*, *Клаудия*, *Кардашян*; кошка *Синди (Кроуфорд)*;

8) художники: собаки *Шагал*, *Айва (Айвазовский)*; кот *Никас (Сафронов)*, бык *Клод (Моне)*;

9) космонавты: собака *Гагарин*, кошка *Валентина (Терешкова)*.

Взаимодействие зоонимов и антропонимов имеет давнюю историю. Еще в первых работах, посвященных описанию русской зоонимии, ономасты последовательно отмечали ее сходство с антропонимией: «Даже при беглом знакомстве с перечнем зоонимов бросается в глаза почти буквальное сходство их с нехристианскими русскими именами и современными прозвищами <...> налицо связь зоонимики с антропонимикой» [8, с. 300].

К таким же выводам пришел и П. Т. Поротников, который отметил, что беглое сравнение кличек животных с прозвищами людей и древнерусскими именами дает основание говорить об их близости, проявляющейся в том, что принципы, которые были положены в основу мотивации кличек при наделении ими домашних животных, являются теми же, что и при наделении людей прозвищами, а в древнерусскую пору – именами [9, с. 211, 249].

Как утверждала Т. П. Романова, официальные иппонимы (клички лошадей) занимают в зоонимии особое положение и сближаются с официальными формами личных собственных имен, особенно с новообразованиями послеоктябрьского периода (например, с женскими именами *Победа*, *Идея* и т. д.) [10].

Многие зоонимы совпадают с древнерусскими мужскими именами, отмеченными в ономастических источниках: *Бурена*, *Бурен*, *Бурко*, *Гнедко*, *Дик*, *Тузик*, *Рябец*, *Рябка*, *Рябуха*, *Саврас*, *Серко*, *Тузик*, *Черныш*, *Чубарой* и т. д. Такое совпадение, как и сходство признаков мотивации, лежащих в основе антропонимов и зоонимов, может свидетельствовать о том, что формирование этих ономастических классов протекало одновременно. «Следует полагать, что в течение длительного времени происходил “естественный” ономастический отбор материала, в результате чего выработались типичные клички животных, ставшие своеобразными “именами”, не употребляющимися в качестве прозвищ людей» [9, с. 243].

При назывании животного человеческим именем хозяева чаще стали обращаться не только к исконно русским мужским и женским именам, но и к именам, заимствованным из других языков (собаки *Адольф*, *Жанель*, *Берта*, *Адам*, *Ральф*, *Зорро*, *Лесси*; кошки и коты *Джулия*, *Катрин*, *Аэлита*, *Гелена*, *Джульетта*, *Шарлотта*, *Мери*; птицы *Жульен*, *Чарли*, *Гарри*; лошади *Наполеон*, *Геракл*; хомяки *Брук*, *Ким* и т. д.). Это объясняется тем, что сегодня белорусская культура находится под сильным влиянием западноевропейских, американских традиций и английского языка, что находит свое отражение и в именовании домашних животных исследуемого региона.

В процессе функционирования антропозоонимов используются как полные, паспортные формы (собаки *Василиса, Катерина, Матильда*; кошки *Маргарита, Елизавета*; птицы *Сократ, Феликс*; быки *Захар* и др.), так и сокращенные варианты (собаки *Нюра, Филя, Жорик, Динка*; кошки и коты *Васька, Марго, Лиза, Люся*; птицы *Кеша, Маша, Яшка*; быки *Стёпка, Лёня, Борька* и др.), которые, скорее всего, отражают субъективное мягкое и дружелюбное отношение человека к животному.

Интересен тот факт, что определенная часть русских полных форм антропонимов, используемых при именовании домашних животных (*Роза, Любовь, Глафира, Людмила, Ульяна, Анфиса* и др.), редко употребляются при именовании людей. В этом проявляется нежелание обидеть близкого человека. Известно, что в православной традиции имя человека предназначено для связи верующего с его небесным покровителем, а называя так домашнее животное, мы тем самым пренебрегаем высоким статусом имени и переводим его в категорию клички.

Экзотические имена чаще используются для именовании породистых животных. При этом чаще предпочтение отдается имени экзотическому, иностранному, которое легче ономастизируется, не вызывая нежелательных при употреблении зоонима ассоциаций (*Джессика, Джек, Шерри, Дэвид, Мери, Рем, Ричард, Дженнифер, Сильвестр, Джейсон, Кейта, Лорена, Корнелия, Том* и т. д.). Широкое распространение получили и некоторые русские антропозоонимы (*Гришка, Ванька, Райка, Машка, Светка, Катька, Майя, Васька* и т. д.).

Особое место в системе зоонимов исследуемого региона занимают традиционные клички животных, каковыми для попугаев являются *Кеша, Гоша, Чика, Рио*; для собак – *Джек, Малыш, Бим, Дружок, Рекс, Байкал, Бобик, Волчок, Жучка, Найда, Пальма, Пират, Полкан, Тузик, Умка, Черныш, Шарик, Мухтар*; для кошек и котов – *Барсик, Васька, Дымка, Мурзик, Мурка, Муська, Пушок, Тимка*; для коров – *Зорька, Зарина, Чернушка, Венера, Бурёнка, Дочка, Жданка, Звёздочка, Милка, Ночка, Роза, Ромашка*; для лошадей – *Воронок, Гнедой, Карий, Орлик, Савраска, Серко, Чалый* и т. д., что свидетельствует о большой значимости традиций в жизни белорусского народа. Как правило, такие клички характеризуются повторяемостью и занимают положение ядра в своем видовом подмножестве. Повидимому, их частотность, как и частотность определенных антропонимов, может меняться во времени и пространстве. Многие из этих кличек сближаются с нарицательными именами (или образуются на их основе) и употребляются для обозначения животных данного вида в целом.

Возможно, именно функциональной близостью можно объяснить массовое проникновение антропонимов в зоонию. Во многих исследованиях отмечается широкая распространенность кличек животных, образованных от имен людей [9, с. 12].

Как и антропонимам, зоонимам свойственны все основные функции имен собственных: номинативная, идентифицирующая, дифференцирующая и т. д. В повседневной речи зоонимы обычно выполняют вокативную функцию, при реализации которой клички животных, как правило, повторяются, уподобляясь подзывным словам: *Васька-Васька-Васька, Катька-Катька-Катька, Сеня-Сеня-Сеня* и др.

Заключение. Таким образом, в настоящее время приобретает актуальность лингвокультурологический аспект исследования имен собственных, в частности кличек животных. Это обусловлено тем фактом, что зоонимы содержат в себе богатую историческую, культурную и этнографическую информацию.

Культурные коды отражают традиции нации, специфические черты определенной культуры, неотъемлемой частью которой являются онимы и, в частности, зоонимы. Клички животных, появляясь и функционируя в особых социальных и исторических условиях, несут в себе важную информацию о том или ином этносе, отражают объекты и явления материальной и духовной жизни, которые существенны для данного социума.

Зоонимикон Белорусского Поозерья характеризуется доминированием отантропонимных кличек домашних животных. Экспликация антропоморфного кода культуры в зоонимии исследуемого региона имеет свою специфику. Так, в сельской местности для номинации домашних животных часто используются имена людей, как правило, хозяев или друзей. Для городской сферы характерно преобладание в номинации домашних животных имен выдающихся деятелей культуры, литературы, искусства, отмеченных высоким уровнем известности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / рэдкал.: Т. Валодзіна [і інш.] ; склад. : І. Клімовіч, В. Аўтушка. Мінск, 2011.
2. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 13–24 [Teliya V. N. Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury. *Frazeologiya v kontekste kul'tury*. Moscow, 1999. P. 13–24 (in Russ.)].
3. Толстой Н. И., Толстая С. М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности : этнолингв. слов. : в 5 т. М., 1995. Т. 1. С. 5–14.

4. Сьянова Е. И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Прихопёрья) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. СПб., 2007.
5. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002.
6. Мезенка Г. М. Коды культуры і ўрбанімія славян: падабенства і варыяцыі рэпрэзентацыі // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : дакл. беларус. дэлегацыі, XV Міжнар. з'езд славістаў (Мінск, 20–27 жн. 2013 г.) / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літаратуры, Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы, Беларус. нац. кам. славістаў. Мінск, 2013. С. 99–108 [Mezenko A. M. The codes of the culture and the urbanimia of Slavonic: the similarities and the variations of the representation. *Movaznawstva. Litaraturaznawstva. Fal'klarystyka* : dakyady belaruskaj djelegacyi, XV Mizhnarodny z'ezd slavistaw (Minsk, 20–27 August 2013). Minsk, 2013. P. 99–108 (in Belarus.)].
7. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63). № 2, ч. 1. С. 388–392 [Mezenko A. M. Urbanimia as the language of culture. *Uchyonye zap. Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser.: Filol. Sots. kommunikatsii*. 2011. Vol. 24 (63). No. 2, part 1. P. 388–392 (in Russ.)].
8. Смирнов А. А. Из зоонимии Горьковской области // Ономастика Поволжья. Горький, 1971. Вып. 2. С. 299–302 [Smirnov A. A. Iz zoonimii Gor'kovskoi oblasti. *Onomastika Povolzh'ya*. Gorky, 1971. Issue 2. P. 299–302 (in Russ.)].
9. Поротников П. Т. Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика. М., 1972. С. 210–250 [Porotnikov P. T. From the Ural zoonimia. *Vostochnoslavjanskaya onomastika*. Moscow, 1972. P. 210–250 (in Russ.)].
10. Романова Т. П. Система русских официальных иппонимов и формирование ее типологических черт : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Воронеж, 1988.
11. Тушков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004.
12. Романова Т. П., Салмина О. В. Традиционный пласт русской зоонимии (на материале кличек животных с. Покровка Самарской области) // Разноуровневая характеристика лексических единиц : сб. науч. ст. по материалам докл. и сообщ. конф. «История языка и диалектология. Ономастика» (Смоленск, 19–20 июня 2001 г.) : в 2 ч. Смоленск, 2001. Ч. 2. С. 174–184 [Romanova T. P., Salmina O. V. The traditional composition of Russian zoonimia (on the material the nicknames of Pokrovka village of the Samara region). *Raznourovnevaya kharakteristika leksicheskikh edinits* : sb. nauchn. statei po materialam dokl. i soobshch. konf. «Istoriya yazyka i dialektologiya. Onomastika» (Smolensk, 19–20 June 2001) : in 2 parts. Smolensk, 2001. Part 2. P. 174–184 (in Russ.)].

Статья поступила в редколлегию 19.05.2016.
Received by editorial board 19.05.2016.